

На правах рукописи

НЕУГОДНИКОВ Алексей Павлович

**СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
(ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ
РЕФЛЕКСИИ)**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре социальной философии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН).

Научный руководитель доктор философских наук, доцент, доцент кафедры социальной философии РУДН
Орехов Андрей Михайлович

Официальные оппоненты доктор философских наук, профессор кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» (УдГУ)

Латыпов Ильдар Абдулхаевич

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра публичной политики и государственного управления Института общественных наук ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС)

Марача Вячеслав Геннадьевич

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (ВГУ)

Защита состоится «13» марта 2019 года в «12» часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.02 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов»: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН (УНИБЦ РУДН) и на сайте РУДН <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.02

О.Ю.Бондарь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования и постановка проблемы

В современную эпоху, которую одни ученые характеризуют как «постиндустриальную», другие – как «информационную», а третьи – как эпоху «постмодерна», кардинально меняется взгляд на многие проблемы и темы научного познания и научной методологии. Социальная философия и социально-гуманитарные науки также не остаются в стороне от подобных изменений.

Следует указать на то, что, по сравнению с первыми двумя третями XX века трансформировались и некоторые узловые проблемы социальной философии. С точки зрения ряда современных социальных философов, – как отечественных, так и зарубежных, – стали малозначительными в социальной философии такие вопросы, как социальная стратификация, взаимодействие сфер общества и т.п., а на первый план выдвинулись проблемы глобализации, модерна и постмодерна, мультикультурализма, религиозного ренессанса, идентичности и т.п. Подобный «критический» дискурс отдельные представители социальной философии проявляют и в отношении таких социальных феноменов как «собственность» и «власть». Их конечная позиция сводится к тому, что социальная философия должна оставить эти феномены на откуп другим социально-гуманитарным наукам – политологии, экономике, антропологии, психологии и т.п.

Автор диссертации хотел бы не согласиться с подобным мнением, пусть даже исключительно в отношении института «собственности». Мы полагаем, что *философия собственности (социальная философия собственности)* имеет полное право на существование, и призыв отказаться от нее грозит всей философии серьезными упущениями. Более того, мы полагаем, что, следуя гегелевскому закону двойного отрицания, закону развития по спирали, социальная философия должна снова обратить свой

взор на проблему собственности, но уже как бы на новом уровне. Этот качественно новый уровень социально-философского анализа собственности, с точки зрения автора работы, необходимо увязывать с рождением новой науки, нового междисциплинарного направления – пропетологии (от англ. *property* – собственность + греч. *logos* – учение).

В чем заключается актуальность пропетологии, – с точки зрения непосредственно социально-философского знания, социально-философской проблематики?

Во-первых, анализируя проблему собственности в *пропетологическом аспекте*, социальная философия может достигнуть нового понимания собственности, ее предельных оснований. В чем это может выражаться более конкретно, пока сказать трудно. Но планка, которую ставит перед собой *метафизика собственности*, в случае пропетологического дискурса будет куда выше, чем в случае традиционного философского исследования. Здесь мы ставим перед собой задачу лишь слегка наметить этот путь, – не более того...

Во-вторых, пропетологическое исследование собственности ведет к переосмыслению, трансформации и переконцептуализации междисциплинарного содержания проблемы собственности. Сами понятия и концепты, которые традиционно используются при анализе феномена собственности, приобретают новое измерение и до того не имевшие место перспективы:

«Существенно, что в междисциплинарных социальных исследованиях при ведущей позиции социальных наук (например, социологии) имеет место не только синтез и конфигурирование представлений из разных дисциплин, но и распрямление (деконструкция) социальных понятий и реальности. Можно сказать и по-другому: старые оппозиции и типологии наук перестают работать, складываются новые: кардинально меняется понятие социального, оно включает в себя, как органические моменты, представления из многих

других научных дисциплин. Например, социолог теперь не может помыслить общество, не обращаясь к культурологии и теории коммуникации»¹.

И, наконец, в-третьих, социально-философское исследование собственности обращает внимание и на «глобальные контексты» собственности увязывая их с общемировым процессом глобализации. Как полагает автор работы, создание нового междисциплинарного направления – пропетологии, – будет способствовать более углубленному, критичному исследованию глобальных проблем и глобальных вызовов. Междисциплинарное пропетологическое исследование собственности может пригодиться не только при исследовании таких проблем, как глобализация, гендер, мультикультурализм, идентичность, а в анализе методологических вызовов социальной философии, – таких, например, как вызов постмодернизма².

Немецкий исследователь К.Шваб полагает, что мы живем в эпоху четвертой промышленной революции, которая кардинально меняет точку зрения современного человека и человечества на его современность³.

«Четвертая промышленная революция» радикально заостряет вопрос и о природе собственности, – в частности, тот же К.Шваб приводит рассуждения американского ученого Томаса Гудвина относительно значения интеллектуальной собственности:

«Крупнейшая в мире компания такси Uber не имеет транспортных средств. Самый популярный в мире медийный собственник Facebook не имеет контента. Самый дорогостоящий розничный продавец Alibaba не имеет

¹ Розин В.М. Природа социальности: Проблемы методологии и онтологии социальных наук. – М.: УРСС, 2016. – С.46.

² О методологических вызовах современной социальной философии: см. Орехов А.М. Социальная философия: предмет, структурные профили и вызовы на рубеже XXI века. – М.: Либроком, 2011. – гл.4.

³ Согласно К.Швабу, после неолитической и аграрной революции последовали три промышленные революции: первая – 1760-1840 гг. (паровой двигатель и железные дороги); вторая – конец XIX-начало XX вв. (электричество и конвейер), третья – 1960-1980 гг. (ЭВМ, появление компьютера). Четвертую промышленную революцию, начавшуюся примерно с 2000 г. немецкий исследователь обозначает как «цифровую революцию» // Шваб К. Четвертая промышленная революция М.: – Эксмо, 2018. – С.18-19.

товарного запаса. Крупнейший в мире поставщик услуг по аренде Airbnb не является владельцем недвижимости»⁴.

Далее К.Шваб так развивает этот тезис Т.Гудвина:

«Возрастающее число потребителей предпочитает больше не приобретать физические объекты в собственность, а платить за предоставление соответствующей услуги, к которой они получают доступ через цифровую платформу»⁵.

В связи с этим, по мнению К.Шваба, следует особенно пристальное внимание уделять проблеме *неравного доступа к интеллектуальной собственности*:

«Это онтологическое неравенство [доступа к интеллектуальной собственности] разделит тех, кто приспособился, и тех, кто сопротивляется переменам, превратив их, по сути, в победителей и неудачников. Победители даже могут получить выгоду от некоторых проявлений радикального улучшения человека, возникших в результате деятельности определенных секторов четвертой промышленной революции (например, генной инженерии), тогда как неудачники таких возможностей будут лишены»⁶.

Возрастание роли и значения интеллектуальных прав собственности лишний раз обосновывает необходимость и значимость проявления пропетологии. Социально-гуманитарные науки, и социальная философия, как одна из них, должны найти «точки пересечения» с такими новыми междисциплинарными областями знания как пропетология, кратология, интеллигентоведение и др. Социальная философия, как полагает автор работы, должна приложить усилия для конструирования методологического базиса пропетологии и способствовать ее продвижению в ряды социально-гуманитарного знания.

⁴ Цит. по: Шваб К. Четвертая промышленная революция. - М.: Эксмо, 2018. – С.40.

⁵ Там же. С.97.

⁶ Там же.С.160.

Предмет и объект исследования

Объектом исследования в нашем диссертационном труде является собственность, а предметом исследования – междисциплинарное исследование собственности в аспекте обоснования необходимости конструирования пропетологии как междисциплинарной области знания.

Цели и задачи исследования

Цель исследования – обосновать необходимость конструирования пропетологии как особой междисциплинарной области знания о собственности; это обоснование выстроено диссертантом как социально-философское обоснование.

Из поставленной цели вытекают следующие задачи диссертационного исследования:

- продемонстрировать новое видение междисциплинарного синтеза в контексте вводимого автором концепта «междисциплинарная область знания» (МОЗ) – как с точки зрения общих принципов междисциплинарного анализа в социально-гуманитарных науках, так и в контексте современных, более узких, векторов *трансдисциплинарной* методологии и *трансдисциплинарного* синтеза;
- доказать возможность существования «межмозинарного синтеза» (синтеза между различными МОЗ) как особого типа междисциплинарного и трансдисциплинарного синтеза;
- показать *необходимость* и *вместе с тем возможность* конструирования пропетологии как междисциплинарной области знания (МОЗ) о собственности, а также обосновать значимость существования пропетологии с точки зрения «Бритвы Оккама», и продемонстрировать,

что она является областью знания, нужной и востребованной в контексте перспектив развития социально-гуманитарных наук первой трети XXI века;

- выявить методологическую роль и значение *социальной философии* для конструирования всего массива пропетологического знания;
- провести первичный пропетологический анализ таких базисных для философии собственности онтологических и аксиологических проблем как «оправдание собственности», «собственность и свобода», «собственность и справедливость», «безопасность собственности»;
- выявить и прояснить основные функции пропетологии в исследовательском поле социально-гуманитарного знания, уточнить *перспективы развития и применения* пропетологии в социально-гуманитарных науках.
- проанализировать *структурное поле* пропетологии, ее структурные области;
- выявить векторы применения различных видов социально-философского анализа в отношении пропетологии как междисциплинарной области знания.

Методология работы

Базой для данного диссертационного исследования стали классические труды в области социальной философии собственности. Это труды Платона, Аристотеля, Д.Локка, Г.В.Ф.Гегеля, К.Маркса, П.Лафарга, И.А.Ильина, Н.А.Бердяева и др. Также следует указать на работы современных социальных философов и теоретиков собственности – Р.И.Капелюшникова, А.М.Орехова, И.А.Латыпова, И.Г.Чаплыгиной, К.Ханна, Р.Пайпса, Э.Рива, А.Райэна, С.Чена, С.Пейовича, А.Картера и др. Все эти работы рассматривали проблему собственности не только с содержательной

стороны, но сформировали методологическую базу для исследований социального института собственности.

Методология исследования собственности, используемая в диссертационном исследовании, включает в себя:

- 1) универсальные общефилософские принципы и методы, например: а) принцип развития – диалектика как метод анализа социальных процессов в динамике и развитии; б) принцип простоты – «Бритва Оккама»; в) принцип универсальности (законы развития собственности едины и универсальны, их можно изучать и познать); г) принцип детерминизма; д) принцип познаваемости любых явлений, связанных с собственностью.
- 2) общенаучные методы познания: системный, структурно-функциональный, историко-хронологический, компаративный, метод «кейс-стади». Использование этих методов в диссертации имеет вспомогательный характер: они способствуют прояснению и уточнению концептов пропетологического знания, а также иллюстрируют частные случаи применения основных положений, выносимых на защиту, – на примерах из материала конкретных социально-гуманитарных наук – экономики, политологии, социологии и др.

Основные положения, выносимые на защиту

- 1) Прогресс в области трансдисциплинарной методологии и трансдисциплинарный синтез как новый тип междисциплинарного синтеза создают когнитивные предпосылки для конструирования новых типов междисциплинарных областей и «межмозинарного» синтеза, являющегося результатом взаимодействия между междисциплинарными областями знания. Междисциплинарные отрасли (МОЗ) – это знание, полученное путем исследований, которые

ведутся на границах и стыках научных дисциплин. Междисциплинарные области социально-гуманитарного знания (МОСГЗ) – это знание, полученное путем исследований, которые проводятся на границах и стыках социально-гуманитарных дисциплин; здесь осью формирования выступает отдельный социальный институт, социальная общность или иной элемент социальной системы. Вместо классификации по классическим наукам (философия, социология, экономика, политология и т.п.) социально-гуманитарное знание теперь классифицируется по институтам и социальным общностям (возможно и иное), – ведь каждая дисциплина, изучающая отдельный институт, складывается из множества конкретных слоев: экономических, политических, социологических и т.п. Так возникают такие МОЗ как пропетология, кратология, семьеведение и т.п.

- 2) Межмозинарное взаимодействие – это взаимодействие между различными междисциплинарными областями знания (МОЗ). Межмозинарный синтез – это комбинирование, соединение между собой (полностью или фрагментарно) междисциплинарных областей знания, приводящее к появлению нового «межмозинарного знания». Классический пример «межмозинарного взаимодействия» и «межмозинарного синтеза» – это взаимодействие и синтез пропетологии и футурологии, пропетологии и кратологии, пропетологии и интеллигентоведения, пропетологии и семьеведения и т.д. и т.п. Формирование междисциплинарных областей знания можно считать как результатом межмозинарного синтеза (пропетология как результирующая суммы частнодисциплинарных знаний о собственности), так и отправной точкой для новых векторов формирования социально-гуманитарного знания (например, оно потенциально способно появиться как результат взаимодействия футурологии и пропетологии)

- 3) Пропетология – это не «наука» или «научная дисциплина» в обычном их понимании, это есть специфическая область междисциплинарного знания, изучающая собственность в рамках «институционального подхода» к структуре всего социально-гуманитарного знания. Пропетология – это не «наука» или «научная дисциплина» в обычном их понимании, это есть специфическая область междисциплинарного знания (МОЗ), изучающая собственность в рамках «институционального *подхода*» к *структуре всего социально-гуманитарного знания*.
- 4) Доказательство необходимости существования пропетологии подкрепляется четырьмя основными тезисами (аргументами): во-первых, пропетологическое знание должно заполнять лакуны, пробелы, «белые пятна» между конкретно-научными исследованиями собственности; во-вторых, пропетология как междисциплинарная область знания абсолютно и со всех точек зрения имеет значительный потенциал для реализации межмозинарного синтеза в социально-гуманитарных науках; в-третьих, пропетология необходима для того, чтобы на базе выработанных ее принципов и инструментов, сконструировать так называемую теорию собственности как социального института, и, в-четвертых, пропетология помогает собрать воедино, сконцентрировать историческое знание о собственности и способствует созданию таких исторических направлений, как «история собственности» и «история учений о собственности»⁷.
- 5) Методологическая функция социальной философии в разработке пропетологии выглядит следующим образом: а) пропетология впитывая универсальные философские принципы, перерабатывает собственные частнонаучные категории, наполняя их философским содержанием и смыслом; б) использование философских принципов

⁷ В основном все исторические учения о собственности на данный момент имеют частнонаучный характер: например, «история права собственности», «история экономических учений о собственности» и т.п.

позволяет пропетологии установить собственные дисциплинарные границы, обособить себя от иных междисциплинарных областей знания и одновременно найти новые, оригинальные кроссдисциплинарные стыки с новыми областями знания; в) применение пропетологией универсальных философских принципов и законов позволяет ей прощупать своего рода «диалектику развития собственности», бросить новый взгляд как на историю развития института собственности, так и на историю развития представлений о ней, найти оригинальные ракурсы в анализе исторических представлений о собственности. Здесь уместно вспомнить знаменитое высказывание И.Лакатоса: «Философия науки без истории науки пуста; история науки без философии науки слепа»⁸; г) философские принципы позволяют *актуализировать* и *осовременить* пропетологические проблемы, максимально их приблизить к наиболее актуальным темам для социально-гуманитарных наук сегодняшнего дня таким как глобализация, мультикультурализм, толерантность, религиозная, гендерная и национальная идентичность, терроризм, феминизм и др., поскольку в ином случае пропетологии грозить участь вырождения в некую «схоластическую науку», занимающуюся исключительно спекулятивными и отдаленными от жизни и практики проблемами; д) усвоение пропетологией философских смыслов и принципов позволяет пропетологии осмыслить себя как своего рода футурологическую дисциплину.

- б) «Оправдание» собственности – это доказательство правомерности владения ей, – причем наиболее сильным способом «оправдания собственности» является «оправдание через труд». Институт собственности в любую эпоху есть дуалистическая аллокация, с одной стороны, прав и свобод индивида, а, с другой, его обязательств перед

⁸ Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2002. – С.457.

обществом. Только демократическое общество и правовое государство способны гарантировать всякому собственнику не «иллюзию безопасности», а подлинную политическую и социально-экономическую безопасность. При тоталитарном или даже авторитарном политическом режиме безопасность собственности никоим образом не может быть гарантирована полностью; всегда остается возможность незаконного изъятия или конфискации собственности.

- 7) Основные функции пропетологии как междисциплинарной области знания в поле социально-гуманитарных наук: а) мировоззренческая; б) методологическая; в) диагностическая; г) прогностическая; д) интегративная; е) дидактическая. Необходимость создания *всеобщей науки о собственности* витает в воздухе уже с конца XIX века. Реалии и вызовы начала XXI века еще больше должны приводить ученых к необходимости подобной науки. Более детально следует укать на следующие вызовы⁹: а) Вызов *глобализации*. Наука о собственности также глобализируется, и явление пропетологии есть выражение одного общего мирового процесса – глобализации знания и глобализации науки; б) Вызов *интеллектуализации*. В собственности усиливается ее *интеллектуальная* (или духовная, – по И.А.Латыпову) составляющая. Право на знание, право на интеллектуальную собственность, право на духовное имущество становится важнейшим социально-экономическим правом личности. Пропетология, синтезируя знание о собственности, способна помочь становлению этого права личности и признанию его мировым сообществом; в) Вызов *конвергентности*. Интегрируя и синтезируя междисциплинарные знания о собственности, пропетология комбинирует и «перемешивает» различные типы знания и способствует

⁹ Под «вызовами» автор работы в данном случае понимает проблемы социально-экономического, политического и идеологического характера, способные привести к трансформации наших знаний о собственности.

становлению других подобных междисциплинарных областей знания: кратологии (всеобщей науки о власти), интеллигентоведения (всеобщей науке об интеллигенции), религиоведения и т.п.; г) Вызов *идентичности*. Это вызов, который актуален в контексте современной технонауки, и который затрагивает проблему сохранения идентичности человеческой личности в случае появления у нее искусственных органов, или органов, трансплантированных от другого человека или животного. Пропетологические междисциплинарные исследования будут способствовать прояснению спорных и дискуссионных вопросов трансформации в сфере идентичности и самоидентичности, в познании самим себя человека как нового технологического существа XXI и последующих веков.

- 8) Пропетология складывается из следующих структурных элементов: а) теория прав собственности; б) проблема «оправдания собственности» (доказательство правомерности владения ее, – причем как с точки зрения общества, так и с точки зрения государства и закона); в) этика собственности и этос собственника; г) теория собственности как социального института: взаимодействие с другими институтами (например, с властью); д) классификации (типологии) собственности; е) история собственности как института и история развития представления о собственности; ж) онтология собственности (изучение сущности собственности; з) методология исследования собственности (методы и способы изучения природы и структуры собственности); и) футурсобственность (будущее собственности).

Научная новизна результатов исследования

Новизна и научная ценность исследования заключается в том, что автор диссертации предпринял одно из первых в отечественных и зарубежных социальных науках исследование собственности как

междисциплинарного и полидисциплинарного объекта, а также в связи с этим предложил идею создания новой междисциплинарной области знания – «пропетологии», а так же в том, что:

- предложена новая интерпретация пограничных, смежных областей знания – концепт «междисциплинарная область знания» (МОЗ), как концепт, отличный от концепта «наука (научная дисциплина)» и дополняющий его; а также концепт «междисциплинарная область социально-гуманитарного знания» (МОСГЗ); проанализирована «институциональная структура социально-гуманитарного знания» с точки зрения разделения последнего на различные МОСГЗ.
- введен концепт «межмозинарный синтез» (как синтез между междисциплинарными областями знания), показана специфика его применения в поле междисциплинарного и трансдисциплинарного синтеза как частного случаев междисциплинарного синтеза;
- доказана возможность конструирования пропетологии как междисциплинарной области знаний (МОЗ) о собственности, продемонстрирован (с использованием принципов социально-философского анализа) потенциал этого конструирования;
- исследована методологическая функция социальной философии в разработке проблем пропетологии;
- проанализированы с пропетологической точки зрения такие ключевые для собственности онтологические и аксиологические проблемы как «оправдание собственности», «собственность и свобода», «собственность и справедливость», «безопасность собственности»;
- выявлены основные функции пропетологии в поле социально-гуманитарного знания;
- обосновано структурное поле пропетологии, выявлены его основные элементы;

–показаны возможности и перспективы применения социально-философского анализа проблемы собственности, – в конечном счете, способствующие фундированности, обоснованности пропетологического знания.

Теоретическая и практическая значимость работы

Автор диссертации полагает, что полученные им результаты вносят вклад в развитие таких направлений, как социальная философия, экономическая социология, проблемы социальной стратификации, философия и методология экономики, политическая философия. В социально-теоретическом и философско-методологическом аспекте они должны способствовать формированию таких новых направлений, как «онтология собственности», «эпистемология собственности», «методология следований собственности», «историческая пропетология» и др.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании социальной философии, истории и философии науки, философии и методологии экономики, некоторых разделов социологии (экономическая социология, социология труда, социология профессий).

Апробация работы

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры социальной философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН и рекомендована к защите.

Основные положения и результаты диссертации получили свое освещение:

– в выступлениях автора на конференциях, конгрессах и симпозиумах:

- Международная научно-практическая конференция «Проблемы безопасности: философско-методологические и научно-технические аспекты» (Москва, МАИ, март 2017 г.).

- IX Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного российского права». (Невинномысск, 25-26 мая 2017 г.).

- Всероссийская научная конференция с международным участием «Человек и общество в контексте современности. Философские чтения памяти профессора П.К. Гречко». (Москва, РУДН, 2017 г.).

– в статьях автора, опубликованных в журналах из списка ВАК (4) и в международной базе цитирований:

1. Орехов А.М., Неугодников А.П. Футурсобственность: горизонты эпохи «Каменного Интернета» // Социум и власть. – 2017. – № 1. – С.7–15.

2. Неугодников А.П. Пропетология как междисциплинарное направление в социально-гуманитарных науках // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 8 (82) – С.127-131.

3. Неугодников А.П. Социология собственности: как она должна изучать собственность? // Научно-теоретический журнал «Вестник ТГУПБП». Серия гуманитарных наук. – 2017. – №4 (73). – С.45-52.

4. Неугодников А.П., Орехов А.М. Пропетология как междисциплинарная область знания: в преддверии межмозинарного синтеза // Манускрипт. – 2019. – № 1 (в печати).

Orekhov A., Neugodnikov A. Propertology as An Educational Discipline: Is It in Demand by Modern Universities? // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol.40. // Proceedings of the 2016 3rd International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICELAIC 2016). – Paris: Atlantis Press, 2016. – P.37-41.

Объем и структура диссертации

Автор диссертационной работы использует следующую схему изложения материала: в первой главе он вводит концепт «пропетология», а также, исходя из современной методологии междисциплинарного и трансдисциплинарного синтеза, обосновывает возможность существования на границах между дисциплинами так называемых «междисциплинарных областей знания» (МОЗ). Далее он подводит под определение МОЗ *пропетологию*, и доказывает возможность «межмозинарного синтеза», – как синтеза между двумя и более МОЗ. Во второй главе сначала им ставится вопрос о путях и методах обоснования «междисциплинарной области знания», – с социально-философской точки зрения, а также обосновании с помощью частных дисциплин – экономики, юриспруденции, социологии, антропологии и т.п. В этой же главе автором работы исследуется вопрос о пропетологии как якобы *лишней (излишней) науки*, и приводятся убедительные тезисы в пользу того, что пропетология таковой *не является*, и даже наоборот, конструирование пропетологии как междисциплинарной области знания помогает преодолеть, снять дилемму «Бритвы Оккама». В третьей главе он исследует вопрос «структурного поля» пропетологии, ее основных элементов, Далее, в этой же главе, автором аргументируются, но в самой общем виде, основные пути социально-философского анализа собственности: социально-онтологический, социально-эпистемологический, социально-методологический, социально-аксиологический и историко-философский (в контексте истории социальной философии).

В структурном плане диссертационная работа выстроена следующим образом: она разделена на три главы, и каждая из глав содержит в себе от пяти до шести параграфов.

Работа также включает в себя библиографию, включающую в себя 133 наименования статей и книг (на русском и английском языках).

Общий объем диссертации – 172 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность и новизна избранной темы, обозначается предмет исследования, формулируются основные методологические принципы научного исследования, указываются цели и задачи исследования.

Глава 1 **«Пропетология как элемент «институциональной» структуры социально-гуманитарного знания»** рассматривает пропетологию как междисциплинарную область знания (МОЗ, в контексте нового понимания структуры социально-гуманитарного знания, обозначаемой нами как «институциональная структура»).

Параграф 1 **«Концепт «пропетология»: что он означает?»** уточняет позицию автора по определению «пропетологии», впервые предложенному А.М.Ореховым и М.В.Скачко¹⁰.

С точки зрения автора этой работы, пропетологию следуют определить как глобальную науку о собственности, раскрывающую внутридисциплинарные и трансдисциплинарные дискурсы этого института, обобщающую его социальные практики, и конструирующая на основании этого универсальную социальную теорию собственности.

Подобное определение указывает на ряд очень важных характеристик пропетологии.

Во-первых, в этом определении подчеркивается, что пропетология – это «глобальная», «всесторонняя», «всеохватывающая» наука о собственности. Она охватывает все стороны собственности, все ее аспекты, все грани.

¹⁰ «Пропетология – это полидисциплинарная наука о собственности, которая призвана исследовать собственность с самых различных направлений – с точки зрения экономики, социологии, философии и т.п.» // Орехов А.М., Скачко М.В. Философия собственности как предпосылка пропетологии. // Вестник РУДН. Серия «Философия». – 2015. - №1. – С.163 -175.

Во-вторых, здесь указывается на намерение пропетологии вскрыть и проанализировать не только *внутридисциплинарные*, но и *транздисциплинарные, кроссдисциплинарные, междисциплинарные* дискурсы о собственности.

И, наконец, в-третьих, таким определением утверждается, что пропетология создается не на пустом месте, а на основании социальных практик собственности, т.е. с максимальным использованием эмпирического, практического материала.

Второй параграф **«Научная дисциплина и транздисциплинарный синтез в современном социально-гуманитарном знании»** посвящен проблеме дисциплинарного анализа науки и проблеме транздисциплинарности в свете перспектив анализа пропетологического знания.

Поле научного социально-гуманитарного знания разбито по отдельным дисциплинам: философия, социология, политическая наука, экономическая наука, педагогика и др. Значительная часть новых знаний в социально-гуманитарных науках производится именно на *частнонаучном* уровне, т.е. в рамках конкретных научных дисциплин. Однако в современную постиндустриальную эпоху (некоторые ученые-гуманитарии обозначают ее как «эпоха постмодерна») возрастающее значение приобретает междисциплинарный синтез, т.е. синтез нового знания, осуществляемый на границах между научными дисциплинами. Основные виды этого синтеза – полидисциплинарный, мультидисциплинарный, кроссдисциплинарный синтез, транздисциплинарный. Все эти синтезы, – каждый по-своему, – отражают новые изменения, трансформации в структуре социально-гуманитарного знания, – в том числе такие, как *смещение научного дискурса на границы дисциплин и «выход» за их пределы*, в том числе и в направлении ненаучных типов знания – религиозного, обыденного и т.п. На этот пункт указывают многие исследователи:

«Термином трансдисциплинарности в отличие от междисциплинарности мы будем называть такие познавательные ситуации, в которых по разным причинам научный разум (как в науке, так и в философии) вынужден в поисках целостности и собственной обоснованности (прояснений условий возможного опыта) осуществить трансцендирующий сдвиг в *пограничную сферу* с жизненным миром. В предпосылках этого сдвига лежат мощные импульсы, идущие из практической сферы. Это нужда в развитии проблемного ориентированных исследований, направленных на решение злободневных практических задач – таких, как экологическая, энергетическая, информационная, демографическая, проблема здоровья и т.п. Как результат, происходит формирование нового типа исследовательской деятельности – производства научного знания. ... Современный тип производства научного знания представляет собой гибрид фундаментальных исследований, ориентированных на познание некоторого истинного положения дел, исследований, прагматически направленных на получение полезного эффекта. Например, открытие генов или стволовых клеток одновременно сопровождается их патентованием, предполагающим описание их полезных свойств»¹¹.

Но в аспекте генезиса пропетологии важно подчеркнуть следующее: *прогресс в области трансдисциплинарного методологии и сам по себе трансдисциплинарный синтез как новый тип междисциплинарного синтеза создают когнитивные предпосылки для конструирования новых типов междисциплинарных областей и «межмозинарного» синтеза, являющегося результатом взаимодействия между междисциплинарными областями знания.*

Третий параграф **«Междисциплинарная область знания в контексте современных методологий междисциплинарного синтеза»** утверждает следующий значимый тезис: социально-гуманитарные знание является

¹¹ Л. Киященко. Философия трансдисциплинарности: подходы к определению // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. - М.: Навигатор, 2015. - С.110.

гибким, пластичным и даже в некоторой степени «релятивным», – и, что очень важно, его структура *каждый раз* может быть рассмотрена под разными углами. То, что мы имеем сегодня в социально-гуманитарных науках, – это устойчивое, стабильное разделение дисциплин, сформировавшееся еще в XVII-XIX вв. Тогда ученые *неосознанно и даже стихийно* пришли к выводу¹², что общество и человека следует изучать как бы по «сферам» – экономике, политике, этносу, культуре, психологии и т.п. Так произошло рождение современных «классических» наук (научных дисциплин) – экономики, политологии, этнографии, культурологии и т.п.

Однако, в свете современных междисциплинарных и трансдисциплинарных тенденций развития социально-гуманитарного знания, можно указать и другой путь постижения его структуры, – *рожденный из «социального института», или «институциональный»*. Здесь совершенно не имеет значения, в какой сфере общества мы находимся, – ведь каждый социальный институт, как правило, «растворен» сразу во многих сферах. Дисциплинарная матрица социально-гуманитарных наук, – и это наша принципиальная позиция, – может быть сформирована по «институтам», но обозначать их следует (во избежание дальнейшей путаницы) не как «науки», т.е «научные дисциплины» или «научные области знания», а как – МОЗ – *междисциплинарные области знания*.

Междисциплинарные область знания (МОЗ) – знание, полученное путем исследований на стыках различных дисциплин, на пограничных областях между ними.

Но особым типом МОЗ для нас является МОСГЗ – междисциплинарная область социально-гуманитарного знания, чей генезис и чью трансформацию мы увязываем с *институциональной методологией исследования общества*. С такой точки зрения каждая отдельная междисциплинарная область знания (МОЗ) в социально-гуманитарных науках – это область знания, *укорененная в*

¹² Естественно, никто не спорит и с тем, что в этой «стихийности» был и свой элемент сознательного, рационального выбора этих ученых.

функционировании конкретного социального института, как бы «вырастающая» из него и «опирающаяся» на него.

Междисциплинарные области социально-гуманитарного знания (МОСГЗ) – это знание, полученное путем исследований на границах и стыках социально-гуманитарных дисциплин, где осью формирования выступает отдельный социальный институт, социальная общность или иной элемент социальной системы.

Четвертый параграф **«Пропетология как междисциплинарная область знания в аспекте «институциональной» структуры социально-гуманитарного знания»** анализирует место пропетологии в «институциональной» структуре социально-гуманитарного знания. Вместо классификации по классическим наукам (философия, социология, экономика, политология и т.п.) социально-гуманитарное знание теперь классифицируется по институтам и социальным общностям и структурам (возможно и иное, – например, в отношении футурологии, которая понимается как междисциплинарное знание о *будущем*), – ведь каждая дисциплина, изучающая отдельный институт, складывается из множества конкретных слоев: экономических, политических, социологических и т.п.

Приведем примеры таких междисциплинарных отраслей, но в тех случаях, где пока названия отрасли отсутствует, поставим знак вопроса или укажем хотя бы *гипотетическое* название.

- Собственность (социальный институт) – *пропетология*.
- Власть (социальный институт) – *кратология*.
- Государство (социальный институт) – *государствоведение*.
- Право (социальный институт) – *правоведение*.
- Мораль (социальный институт) – *этика*.
- Искусство (социальный институт) – *искусствоведение*.
- Традиция (социальный институт) – ? (*традициоведение*).
- Религия (социальный институт) – *религиоведение*.
- Семья (социальный институт) – *семьеведение*.

- Наука (социальный институт) – *науковедение*.
- Идеология (социальный институт) – ? (*идеологоведение, идеологознание*).
- Культура (социальный институт) – *культуроведение*.¹³
- Социальная психология (социальный институт) – *социальная психология*.
- Труд (социальный институт) – ? (*трудознание*).
- Деньги (социальный институт) – ? (*денежнознание*).
- Справедливость (социальный институт) – ? (*справедликоведение*).
- Будущее – *футурология*.

Пропетология – это не «наука» или «научная дисциплина» в обычном их понимании, это есть специфическая область междисциплинарного знания, изучающая собственность в рамках «институционального подхода» к структуре всего социально-гуманитарного знания.

Теперь обсудим ситуацию «меж-моз-инарного» синтеза, – т.е. синтеза между различными МОЗ – междисциплинарными областями знания. В предыдущем параграфе мы подробно остановились на «научной дисциплине» и описали трансдисциплинарный синтез как один из вариантов *междисциплинарного* синтеза, – т.е. синтеза между разными научными дисциплинами. Теперь обратим внимание на сам концепт «междисциплинарный» и разложим его на отдельные слоги. Получится так *меж-дисципл-нарный*. То есть, по сути, и в сущности, это концепт говорит нам о синтезе между *различными дисциплинами*, – и не более того. Правда, мы показывали выше, концепт «междисциплинарный» многие исследователи относят, к примеру, и к пересечению областей науки и обыденного знания, науки и мифа, науки и религии (так называемая «трангрессия») и т.д. и т.п.

Ну а как быть, если происходит взаимодействие между собой различные МОЗ – междисциплинарные отрасли знания? И здесь, с нашей точки зрения, надо ввести понятие «меж-моз-инарный», т.е. понятие, утверждающее взаимодействие и синтез среди различных МОЗ – междисциплинарных отраслей знания. Это понятие будет существовать

¹³ Именно «культуроведение», чтобы отличить от классической дисциплины – «культурологии».

параллельно с термином «междисциплинарный» – как отражающий взаимодействие и синтез различных научных дисциплин.

Межмозинарное взаимодействие – это взаимодействие между различными междисциплинарными областями знания (МОЗ). Межмозинарный синтез – это комбинирование, соединение, сцепление между собой (полностью или фрагментарно) междисциплинарных областей знания, приводящее к появлению нового «межмозинарного знания».

Классический пример «межмозинарного взаимодействия» и «межмозинарного синтеза» – это взаимодействие и синтез пропетологии и футурологии (см. следующий параграф), пропетологии и кратологии, пропетологии и интеллигентоведения, пропетологии и семьеведения и т.д. и т.п.

Межмозинарное знание, по нашему мнению, является более чем многообещающим в ракурсе современного трансдисциплинарного синтеза. Оно позволяет сводить в перспективные «комбинации», «взаимодействия» и «синтезы» такие фрагменты дисциплинарного знания, которые до того вообще могли не вступать в междисциплинарное взаимодействие, и тем самым приводить исследователя к новым, порой неожиданным, и очень перспективным результатам.

Например, взаимодействие и синтез пропетологического и кратологического знания может решить вопрос о восточном феномене «власти-собственности» – проблеме, которая была поставлена Л.С.Васильевым и которая и сейчас обсуждается многими исследователями¹⁴. Что есть «власть-собственность» – это результат реальной детерминации собственности со стороны власти или только «социальная иллюзия»? Надеемся, что межмозинарный синтез позволит по-новому посмотреть на эту проблему и решить ее окончательным образом.

¹⁴ Васильев Л.С. История Востока. – М.: Высшая школа, 1993. Т.1-2, - 608 с.; Кржевов В.С. Власть и собственность в докапиталистических обществах // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 1990. - №1. – С.31; Колганов А. К критике концепции «власти-собственности» // Вопросы экономики. - 2017. - № 7. – С.79-75.

И, наконец, пятый параграф главы **«Футурология собственность как результат пересечения двух междисциплинарных областей знания – футурологии и пропетологии»** рассматривает проблему «будущей собственности» («футурсобственности») в аспекте межмозинарного взаимодействия и межмозинарного синтеза – между двумя МОЗ – футурологией и пропетологией.

Футурология – междисциплинарная область знания, синтезирующая знание о будущем, полученное из множества различных классических дисциплин: экономики, социологии, политической науки, философии и т.п. Футурологическое знание чаще всего является результатом экстраполяции знания о настоящем на знание о будущем с учетом тенденций политического и социально-экономического развития. В футурологическом анализе широко применяются такие методы как аналогия, моделирование, компьютерный анализ, экспертные опросы, «метод Дельфы» и др.

Наложение футурологического прогноза на пропетологический анализ, межмозинарный синтез двух МОЗ (пропетологии и футурологии) позволяет нам построить всеобъемлющую, мультидисциплинарную траекторию эволюции собственности, получить знания о «футурсобственности» – будущей собственности.

Отличительная черта современной эпохи, эпохи постиндустриального общества, как мы полагаем, – это не только признание знания и информации основным экономическим ресурсом, но и признания факта *ускорения инноваций*, а также общее указание на усиление текучести, мобильности экономических факторов и человеческого капитала, на непрерывное появление новых сетей и взаимодействий, на непрекращающийся «водоворот» материального и духовного, приводящий к ускоренной смене технологических артефактов и идей, эти артефакты порождающих:

«Корни текучей современности – это технологические новации. Люди оказались вовлеченными в бесконечную гонку за новинками электронного рынка, которые появляются столь же стремительно, как устаревают их когда-то совершенные прототипы. ... Окружающие нас вещи стали слишком

эфемерными, хрупкими: их жизнь слишком коротка, подобна сезонной моде. Вещи уже не могут быть маркерами идентификации, они не способны более быть материальной основы идентичности. ... Все происходит слишком быстро: не успеваешь изучить все функции своего нового телевизора или телефона, как выясняется, что он уже устарел и модель новой серии соблазнительно смотрит на тебя с рекламной картинки»¹⁵.

Естественно, что в этот оборот так или иначе вовлечен такой ключевой экономический и социальный институт, как *собственность*. Появление новых типов собственности мы связываем с дальнейшим прогрессом науки и техники, а также с совершенствованием законодательства, устранением «правовых вакуумов» в регулировании оборота тех или иных интеллектуальных или вещественных объектов. Прежде всего, мы предполагаем, что последующий прогресс медицины и биологии принудит законодателей ввести в правовой оборот понятие «собственности на человеческое тело», которое объединит в себя такие понятия, как «собственность на человеческие органы», «собственность на эмбриона (зародыша)», «собственность на клетки, предназначенные для клонирования и возвращенные из них объекты (клоны)» и т.п.

Другой тип собственности, чье значение (и как экономического, и как правового объекта) в будущем значительно возрастет, – это интеллектуальная собственность. Последняя, по мнению А.М.Орехова, давно уже «переросла» рамки юридического института авторских и патентных прав и настоятельно требует пересмотра всех традиционных правовых, экономических и философских представлений о себе. К ближайшим задачам следует отнести введение в правовой оборот *научной интеллектуальной собственности*, признание «квалификации» и «образования» как разновидности интеллектуальной собственности, закрепление за лицом, профессионально занимающимся интеллектуальным

¹⁵ Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Деформация хронотопа в условиях социокультурного ускорения // Вопросы философии. – 2015. - № 2. - С.20.

трудом, права на *преимущественное присвоение* созданных им новых идей и концепций (как внутри, так и вне рамок юридического института интеллектуальной собственности).

Обратимся теперь к решению еще одного важного вопроса: как будет выглядеть, с точки зрения собственности, классовая, стратификационная система будущего постиндустриального общества? Например, какова будет роль интеллектуалов в нем, роль интеллигенции? На этот счет существует различные, порой даже противоположные точки зрения на этот вопрос. Одни исследователи настроены весьма оптимистично, и полагают, что интеллектуалы станут частью «креативного класса», который будет определять тренды глобальных трансформаций эпохи постиндустриализма, другие, наоборот, полагают, что собственники вещественных ресурсов и управленцы будут сейчас и далее дискриминировать и эксплуатировать интеллектуальных собственников. В таком случае интеллектуалам как интеллектуальным собственникам грозит участь стать частью «прекариата» – нового *низшего* класса современности.

В частности, Ж.Т.Тощенко дает такое определение этому классу:

«*Прекариат* – принципиально новое образование, означающее наличие социального слоя, который олицетворяет отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества значительных социальных групп, испытывающих особенно изощренные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации. А, в конечном счете, их качества жизни. В эти группы входят те, кто постоянно (!) занят временной, эпизодической работой, вовлечен в теневой или «нелегитимный» сектор рынка труда, вследствие чего эти люди имеют урезанные социальные права и обладают ущемленным социальным статусом»¹⁶.

Противоположную точку зрения высказывает Р.Флорида. Он считает, что интеллектуальный труд (особенно творческого характера)

¹⁶ Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // СоцИс. - 2015. - № 6. - С.3.

трансформирует интеллектуалов в одну из страт «креативного класса», который должен быть, безусловно, наверху социальной лестницы:

«Основная особенность креативного класса заключается в том, что его представители заняты работой, главная функция которой – *создание значимых новых форм*. ... Суперкреативное ядро нового класса включает ученых и инженеров, университетских профессоров, поэтов и писателей, художников и актеров, дизайнеров и архитекторов, равно как интеллектуальную элиту современного общества: публицистов, редакторов, крупных деятелей культуры, экспертов аналитических центров, обозревателей и других людей, чьи взгляды, формируют общественное мнение. Кем они не были по профессии, – программистами, инженерами, архитекторами или кинорежиссерами, – творческий процесс поглощает их целиком. ... Люди, принадлежащие к ядру креативного класса, занимаются подобными вещами на регулярной основе, – именно за это им платят деньги»¹⁷.

У «креативного класса», по мнению Р.Флориды, есть ключевые ценности, которые утверждают его в качестве ведущей силы постиндустриальной эпохи: 1) стремление к индивидуальному своеобразию и самоутверждению; 2) меритократию, т.е. высокую оценку личных способностей человека; 3) разнообразие, открытость, мобильность¹⁸. Эти ценности позволяют оптимистически смотреть на будущую траекторию развития собственности, – в том числе и с точки зрения «межмозинарного» анализа, – анализа, соединяющую воедино точки зрения пропетологии и футурологии.

Глава 2 **«Обоснование пропетологии как социально-философская проблема»** излагает проблему обоснования пропетологии – как с общеполитической, так и с социально-философской стороны.

¹⁷ Флорида Р. Креативный класс. – М.: «Классика-XXI», 2011. – С.86.

¹⁸ Там же. С.95-97.

Первый параграф «**Что значит «обосновать» создание с междисциплинарной области знания с социально-философской точки зрения?»** анализирует ключевые принципы такого обоснования.

Проблема «обоснования» – есть проблема доказательности, доказуемости чего-либо; обосновать – значит, привести рациональные аргументы, тезисы в пользу чего-либо.

«Обоснование – способ рационального убеждения в надежности или истинности какого-либо высказывания, теории, концепции путем их приведения в пользу каких-либо дополнительных аргументов общего или частного характера. Существует три основных способа обоснования: доказательство (дедукция), подтверждения (индукция) и объяснение. Однако предварительным необходимым условием обоснования любого высказывания, теории, концепции является установление их логической непротиворечивости осмысленности»¹⁹.

Проблема «обоснования собственности» неоднократно обсуждалась и в русской философии. В частности, об этом, в отношении частной собственности, – рассуждал русский философ Иван Ильин:

«Обосновать частную собственность, значит, показать ее необходимость для человека, ее жизненную целесообразность и ее духовную верность. Это значит указать те существенные свойства человека, – естественные, инстинктивные и духовные, – в силу которых частную собственность нужно принять, признать, утвердить и оградить.

Однако это не значит одобрить и оправдать всякое наличное распределение имущества и богатства. Обыкновенно два этих вопроса смешиваются, что совершенно недопустимо. Институт частной собственности может быть необходим, целесообразен и верен; но наличное распределение имущества – может быть неверным и нецелесообразным»²⁰.

Существует два основных способа обоснования: *обоснование посредством индукции* и *обоснование посредством дедукции*. Все их можно использовать в социально-философском обосновании пропетологии:

¹⁹ Лебедев С.А. Философия науки: Краткая энциклопедия. – М.: Академический проект, 2008. – С.483-484.

²⁰ Русская философия собственности XVIII – XX вв. – СПб.: Ганза, 1993. - С.124.

социально-философское обоснование пропетологии – доказательство необходимости ее существования, рациональной выводимости из универсального опыта социально-гуманитарных наук, включая социальную философию.

Это обоснование, как мы считаем, может конструироваться двумя путями: непосредственно из *социальной философии* и опосредованно (но с использованием философских принципов и методов на высшем уровне данного обоснования) из *частных наук* – экономики, права, социологии, политологии и т.п.

Социально-философское обоснование базируется на следующем важном принципе: всеобщее универсальное философское и социальное философское знание составляют наивысший уровень всей методологии, а пропетологическое знание находится на более низком уровне – *общенаучном*. Формулируя свои универсальные принципы, философия задает такие векторы исследования частного знания, которые способствуют интеграции этого знания как в старые дисциплинарные матрицы *общенаучного знания* (например, по группам наук – социальные, гуманитарные, естественные и т.п.), так в и новые, до того не существовавшие. *Пропетология* здесь как раз и есть новое общенаучное знание, которое конструируется из старых элементов частного знания. Философия как всеобщая универсальная методология всех наук указывает на возможность конструирования новых версий междисциплинарного и трансдисциплинарного знания как на один из векторов новизны, выхода за пределы узких дисциплинарных парадигм, в которых могут замыкаться частные науки.

Естественно, что пропетология в качестве примера, и философия – разные области знания. Как замечал Г.Башляр:

«Использование философии в областях, далеких от ее духовных истоков, – операция тонкая и часто вводящая в заблуждение. Будучи перенесенными с одной почвы на другую, философские системы становятся обычно бесплодными и легко обманывают; они теряют свойственную им силу духовной связи, столь ощутимую, когда мы добираемся до их корней со скрупулезной дотошностью историка, твердо уверенные в том, что дважды к этому возвращаться не придется»²¹.

²¹ Башляр Г. Новый рационализм. - М.:Мысль, 1987. – С.160.

И далее им указывается:

«Философская сила системы концентрируется порой в какой-либо частной функции. Потому стоит ли научной мысли, которая так нуждается в философском руководстве, отказываться от этой функции?»²².

Будучи междисциплинарной областью знания (МОЗ), – т.е. знания, созданного вне пределов старых дисциплинарных матриц, – пропетология таким способом получает философское обоснование, некую *методологическую установку* со стороны философии (и, в первую очередь, разумеется, социальной философии). Эвристическая функция философской методологии, – познание нового и создание нового, до того неизвестного и неведомого, – в данном случае помогает, способствует появлению пропетологии как новой и до того неизведанной области знания.

Однако и после того как философия указала на необходимость создания такой МОЗ, – и пропетология явилась миру, – философия оказывает ей всяческую методологическую помощь и союзничество, способствуя укреплению ее позиций в мире междисциплинарного знания. Пропетология испытывает постоянное воздействие со стороны философии и позитивное влияние ее общих универсальных принципов на развитие собственного предметного поля. К примеру, впитывая универсальные философские принципы, пропетология перерабатывает собственные частнонаучные категории, наполняя их более глубоким, философским содержанием и смыслом. Например, категория «права собственности», поначалу чисто юридическая, наполняется иным более универсальным и теоретически наполненным содержанием. Но мало этого: эта категория распредмечивается, *деконструируется*, в ней ищутся иные глубинные, метафизические смыслы²³.

Второй параграф **«Обоснование из экономики и права»** анализирует возможности такого обоснования, которые могут быть представлены двумя частными науками – экономической наукой и наукой права.

В частности, относительно экономической науки автором указывается, что собственность, наравне с капиталом, трудом, товаром, деньгами, – одна

²² Там же. С.167.

²³ Розин В.М. Природа социальности: Проблемы методологии и онтологии социальных наук. – М.: УРСС, 2016. – С.46.

из самых важных экономических категорий. Экономисты традиционно рассматривают собственность как инструмент, или, лучше сказать, шкалу, по которой можно определить, насколько эффективно и полезно применяется тот или иной ресурс (ресурсы). С другой стороны, собственность определяется через возможность доступа к тем или иным ресурсам; собственник – это тот, кто решает, кого допустить к использованию данного ресурса, а кому отказать в этом использовании. Собственность с экономической точки зрения распадается на *правомочия (пучки правомочий)*, главными из которых являются владение, пользование, управление, распоряжение. Владение теми или иными правомочиями (пучками правомочий) наделяет собственника большими возможностями или потенциалом в отношении применения данного имущества.

Ход современных экономических дискуссий о собственности в двадцатом и начале XXI века стал сильно отличаться от дискуссий предыдущих эпох. Значительное измерение, в частности, стали приобретать *этические (моральные) вопросы*, – например, как использовать собственность так, чтобы она приносила не только пользу самому собственнику, но и всем людям? Может ли общество ограничить, – например, по экологическим мотивам, – власть того или иного собственника? Может ли государство конфисковать ту или иную частную собственность, и какой здесь должен быть размер компенсации? И т.д. и т.п. Вот, что, например, утверждает Р.Пайпс:

«В последние десятилетия двадцатого века наиболее значительные в теории собственности были связаны не столько с этикой, сколько с экономикой. В прошлом профессиональные экономисты, занимаясь в основном материальными факторами экономического роста, такими, как накопление капитала и техническое обновление, правам собственности уделяли мало внимания, Но новое поколение ученых, занимающихся

экономической историй, взялось за исследование правовой структуры экономики, особенно института частной собственности»²⁴.

Относительно возможностей юридического обоснования автором указывается, что юридический ракурс проблемы собственности находит свое воплощение в «праве собственности» – совокупности правовых норм, определяющих имущественные отношения в данном государстве (или в отношениях между государствами, если речь идет о международном праве) в каждую конкретную историческую эпоху. *Право собственности и есть главный объект исследований в юридической науке.*

Для юриста также чрезвычайно важно является интерпретация права собственности как одного из «естественных прав» человека – наряду с правом на свободу, на жилище и т.п. Следовательно, как утверждали многие юристы, права собственности можно рассматривать как разновидность так называемых таких «естественных прав»:

«Естественные права традиционно рассматривались как естественные в силу того, что они исторически и морально предшествовали законодательным правам; правительства были *законными* лишь в той мере, в какой они направляли свои усилия на защиту естественных прав граждан, и *незаконными*, если они их нарушали. ... Каждый из них обязан был подчиняться правительству до тех пор, пока оно защищало наши естественные права, но если оно ущемляло их, обязательства граждан прекращались»²⁵.

В заключение параграфа указывается на то, что *право собственности, нормы права, регулирующие имущественные отношения* должны так или иначе почти во всех случаях без исключения усваиваться и перерабатываться пропетологическим знанием и пропетологическим подходом. Но вместе с тем пропетология как междисциплинарная область знания должна указывать на ограниченность и неполноту юридического анализа института

²⁴ Пайпс Р. Собственность и свобода. – М.: Московская школа политических исследований, 2000. – С.87-88.

²⁵ Ryan A. Property. – Milton Keynes: Open University Press, 1987. – P.62.

собственности, и рассматривать определенные сложности и казуистические трудности его использования, – особенно там, где речь заходит о наиболее важных с методологической и мировоззренческой точки зрения выводах и тезисах пропетологии.

Параграф третий **«Обоснование из социологии и политологии»** включает в себя анализ социологического и политологического подходов к проблеме обоснования пропетологии.

Социология собственности является одним из самых важных научных направлений, входящих в «пропетологию». Но также следует отметить, что одновременно «социологию собственности» следует рассматривать как одну из социологических наук, социологических дисциплин. Наиболее близкими «социологии собственности» по своему характеру среди таких дисциплин являются *экономическая социология, социология труда и социология профессий*. Весь социологический дискурс собственности, можно, на наш взгляд, разбить на два уровня: *эмпирический уровень* и *теоретический уровень*. Сочетая исследования на этих двух уровнях, социолог, с одной стороны, конструирует *эмпирический базис* социологических исследований собственности, а, с другой, создает предпосылки для теоретического дискурса в отношении института собственности. С точки зрения основных социологических теорий, таких как теории Т.Парсонса, Ю.Хабермаса, Н.Лумана, Дж. Коулмена, Э.Гидденса, П.Бурдьё, акторно-сетевой теории (Б.Латур), «социального конструирования реальности» (П.Бергер, Т.Лукман), постмодернистских теорий (Ж.Делез, Ф.Лиотар, Ф.Гваттари, Ж.Деррида), собственность представляет собой фундаментальное социальное образование, оказывающее значительное влияние на поведение актора. Его отношение к собственности – отношение *субъектно-объектное*, и одни из указанных социологических теорий делают акцент на *объектную (объективную)* составляющую отношения собственности, а другие – на *субъектную (субъективную)* составляющую.

Что же касается проблемы обоснования из политологии, то автор полагает, что основными пунктами политической, или политологической теории собственности должны быть проблемы «собственность и государство», «собственность и власть». Еще одна существенная проблема здесь – это проблема «оправдания собственности», признание легитимности с точки зрения общества и государства:

«Проблема собственности, как это декларируется современной политической теорией, есть изначально проблема оправдания»²⁶.

Четвертый параграф **«Обоснование из других дисциплин: культурология, антропология, психология, история»** исследует возможности обоснования пропетологии из таких частных дисциплин как культурология, антропология, психология, гендерные исследования, история и т.п.

В частности, предметом исследования здесь может стать проблема «генезиса собственности», ее происхождения. В ответе на вопрос, была ли собственность в первобытную, примитивную эпоху, есть два ответа: юристы и политологи отрицают факт существования там собственности, так как в эту эпоху не было государства, а именно существование государства и порождает «собственность», или, лучше сказать, «право собственности»; но представители иных наук (социологии, антропологии, экономики) признают факт существования в эту эпоху института собственности, – даже, несмотря на то, что в этот период еще не было государства. Наша точка зрения больше склоняется ко второй позиции: *существование собственности следует признавать и в самые ранние исторические эпохи, когда человек себя только-только начал выделять из мира природы.*

Автором также анализируются различные позиции, занятые авторами британской монографии, изданной в 1998 году в Кембридже под редакцией К.Ханна монография «Отношения собственности: Возобновление

²⁶ Property (Ed. by J.Pennock and J.Chapman). – New York: New York University Press, 1980. – P. 66.

антропологической традиции»²⁷, хотя авторы этой монографии занимают различные, а временами и противоположные позиции относительно решения проблем «антропологии собственности». Например, сам К.Ханн так определяет свою *антропологическую методологию* исследования собственности:

«Моя цель заключается в том, чтобы поставить собственность как ключевую категорию в кросс-культурный анализ с намерением восстановить то значение собственности для антропологии, что было принято в девятнадцатом веке»²⁸.

Далее британский исследователь пытается определить примерный круг антропологических проблем, где может работать «антропология собственности». По мнению К.Ханна, это (1) проблема «земельной собственности» (land tenure), (2) проблема «общей (общинной) собственности» (common property), (3) проблема «женщины и собственность» (women and property), и, наконец, (4) проблема изучения «невещественной собственности» (incorporeal property). Именно эти проблемы и следует, по мнению К.Ханна, считать наиболее перспективными в «антропологии собственности».

Что касается исторического обоснования пропетологии, то, эти возможности, по мнению автора диссертационного труда, определяются существованием следующих проблем: 1) в истории развития представлений о собственности следует найти рубеж, отделяющий «учение о собственности» от «теории собственности». Была ли, например, в Древней Индии какая-либо «теория собственности», как это утверждал А.М. Самозванцев²⁹, или было просто *учение* о собственности? Где и когда учение о собственности становится теорией собственности? Вторая проблема должна решить вопрос о наличии «научных революций» и «парадигм» в истории развития

²⁷ Property Relations: Renewing the Anthropological Tradition (Ed. by C.Hann). – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – P. 17.

²⁸ Ibid., P.9.

²⁹ Самозванцев А.М. Теория собственности в древней Индии. – М.: Наука, 1978. – С.132

представлений о собственности. Существовали ли, к примеру, в исторической дискурсе касательно собственности научные революции, и к перемене каких базисных теоретических идей они приводили? Третья проблема касается истории самого института собственности. Какие виды собственности существовали в отдельные исторические эпохи и как они функционировали? Например, та же древняя и средневековая Индия: существовала ли, к примеру, частная собственность или там была общинная, коллективная собственность? Например, Б.Мур-мл. предполагает, что в Индии, как и в других восточных деспотиях, «частные права собственности были второстепенными и выводились из общественной обязанности по обработке земли. Этот факт оказывал влияние на социальные отношения на земле даже в совершенно иных условиях вплоть до сегодняшнего дня»³⁰. Этой же точки зрения придерживаются и другие ученые, например, Л.С.Васильев³¹.

Четвертая проблема выводит нас на вопрос о различных исторических типологиях (классификациях) собственности. Самой продуктивной из всех таких классификаций, мы полагаем, будет следующая классификация:

- 1) доиндустриальная (аграрная) собственность
- 2) индустриальная собственность
- 3) постиндустриальная (информационная) собственность

Эта историческая классификация собственности в социально-политическом аспекте представляется нам более «нейтральной» и «взвешенной», чем, к примеру, марксистская классификация по общественно-экономическим формациям. «Индустриальная» собственность, например, может включать в себя как «капиталистическую», так и «социалистическую» собственность; «доиндустриальная» – «феодальную» и «рабовладельческую». Философский анализ проблемы собственности при таком подходе не руководствуется какими-то заранее расставленными

³⁰ Мур-мл. Б. Социальные истоки диктатуры и демократии. – М.: ВШЭ, 2016. – С.295.

³¹ Васильев Л.С. Там же.

экономическими или политическими акцентами, наоборот, он является значительно более объективным и точным, чем подходы из других, частных наук.

Параграф пятый «Бритва Оккама»: не является ли пропетология лишней наукой в поле социально-гуманитарного знания?»

В этом параграфе автор работы пытается ответить на очень важный для пропетологии вопрос: насколько является необходимым существование пропетологии как новой дисциплины (междисциплинарной области знания)? Может быть, она лишняя и ненужная в мире социально-гуманитарного знания?

В XV веке английский философ Уильям Оккам сформулировал так называемую «Бритву Оккама» – методологический принцип простоты. У Оккама она звучала следующим образом: «Не умножай сущностей сверх необходимости». В приложении к пропетологии ее можно перефразировать так: «Не придумывай лишней науки – пропетологии, – там, где уже существуют *другие* (частные) науки, способные ответить на все необходимые вопросы, касающиеся собственности».

В пользу пропетологии, в необходимость существования ее как междисциплинарной области знания автор приводит четыре основных аргумента.

Во-первых, пропетологическое знание должно заполнять лакуны, пробелы, «белые пятна» между частнодисциплинарными исследованиями собственности. Также функция пропетологии состоит в том, что, опираясь на универсальную философскую (социально-философскую) методологию и на общефилософские, универсальные, мировоззренческие нормы и установки, она должна помогать решению *общенаучных, исследовательских коллизий* между частными дисциплинами и оказывать помощь ученым, представителям конкретных наук в разрешении частнодисциплинарных и междисциплинарных проблем.

Во-вторых, можно привести следующий аргумент в пользу пропетологии: как будет реализоваться «межмозинарный» синтез как частный случай междисциплинарного синтеза, если пропетологии в принципе не будет? Конечно, можно представить себе ситуацию: в междисциплинарное взаимодействие, к примеру, с кратологией, вступает *отдельно, сама по себе, обособленно, изолированно* каждая из частных наук, изучающих собственность – экономика собственности, социология собственности, антропология собственности и т.п. Ну тогда аргументация от «Бритвы

Оккама» начинает работать как раз на благо пропетологии, – зачем это нужно делать каждому отдельному направлению, исследующему собственность, если на то *проще* создать общенаучную дисциплину о собственности – пропетологию? Это как раз тот случай, когда аргумент от «бритвы Оккама» *против пропетологии* оборачивается аргументом «за» – аргументом *необходимости ее существования, необходимости ее конструирования как междисциплинарной области знания.*

В-третьих, аргумент от так называемой «теории собственности». Пропетология необходима как раз для того, чтобы на базе выработанных ее принципов и инструментов, сконструировать так называемую *теорию собственности* как социального института. *Теория собственности – это междисциплинарная системное знание, вбирающие в себя все ключевые теоретические результаты и концепты, достигнутые частными науками, изучающими собственность.* Теория собственности не просто суммирует все эти теоретические результаты, она их перерабатывает и на новом уровне формирует новые теоретические конструкции для постижения сущности собственности. Достижения пропетологии как новой междисциплинарной области знания *облегчают, упрощают, спрямляют* дорогу от частных наук о собственности к *теории собственности.*

И, наконец, в четвертых, аргумент от истории. В отношении собственности, как нами уже было заявлено выше, можно рассуждать о двух исторических науках – *истории собственности* и *истории учений о собственности.* Причем сказать, что эти науки существуют сами по себе, – это явно исказить положение вещей. Например, относительно истории учений о собственности существуют: *история философских идей о собственности (например, в России), истории права собственности, история экономических идей о собственности* и т.п. Все разрозненно, раздроблено, растаскано по отдельным частным направлениям. И, снова, как собрать все это воедино, в единый исторический кулак, если даже историки все это дробят и делят по отдельным направлениям? Единственная помощь, на наш взгляд, может прийти со стороны пропетологии: только пропетологический взгляд на вещи и пропетологическое мышление способно соединить воедино, скомбинировать снова все частные исторические науки о собственности в одну общую, универсальную. Будет пропетология, – будет *история собственности как социального института* и будет единая универсальная *история учений о собственности, история идей о*

собственности, – будет то, что мы назвали «историческая пропетология». Не будет пропетологии, и тогда мы будем продолжать иметь дело с частным, единичным, раздробленным историческим знанием о собственности.

Шестой параграф **«Функции пропетологии и перспективы ее применения»** исследует вопрос о возможностях применения пропетологического знания и о задачах этого применения.

На наш взгляд, у пропетологии есть шесть основных функций: 1) *мировоззренческая функция*; эта функция заключается в том, что пропетология организует и упорядочивает мировоззрение человека касательно проблемы собственности; хаотические, анархические, аморфные взгляды отдельных индивидов или социальных группы на собственность благодаря воздействию со стороны пропетологии приобретают стройный и ясный характер, они становятся *системными и организованными*; таким образом, можно заявить, что пропетология меняет мировоззрение человека (относительно собственности) в лучшую сторону; 2) *методологическая функция*; суть этой функции пропетологии сводится к следующему: она играет роль *общенаучной методологии* для всех социально-гуманитарных дисциплин, изучающих собственность³²; 3) *диагностическая функция пропетологии* – это ее функция постановки «диагноза» в отношении существующих тенденций развития института собственности или права собственности, причем речь может идти как о глобальных, так о локальных аспектах этого развития³³; 4) *прогностическая функция пропетологии содержится в следующем ее принципе*: пропетология должна прогнозировать будущие траектории развития собственности, видеть возможные пути ее эволюции в будущем. Вообще, в целом проблему «будущего собственности» можно именовать проблемой «футурсобственности»; 5) *Интегративная функция пропетологии* заключается в том, что пропетология собирает в себе,

³² При этом пропетология никак не претендует на то, чтобы исполнять роль конкретно-научной методологии для каждой из наук, входящих в пропетологию. К примеру, функцию частнонаучной методологии для экономики собственности играет экономическая методология, такую же функцию для юридической науки выполняет методология права и т.п.

³³ Например: «Собственность – это тот Рим, в который ведут все дороги сегодняшней русской реформы. И хотя далеко не всегда явно, а по большей части неявно этот ориентир и цель просвечиваются в идеологических, политических и теоретических баталиях на поле реформы, именно в собственности – эпицентр коренных перемен» // *Собственность в экономической системе России*. – М.: ТЕИС, 1998. – С.7.

обобщает, универсализирует все знания о собственности в частных науках, но, не подымаясь при этом, естественно, до *философского уровня обобщения* этих знания. Главная ее задача здесь – это задача уровня «библиотекаря-архивариуса» – собрать, скомплектовать, разложить по полочкам, произвести первичный анализ существующих данных о собственности. Фундированный анализ здесь возможен лишь с привлечением философских данных и философских методов, которыми пропетология изначально не владеет; б) *дидактическая функция*; она подразумевает использование пропетологии как *учебной дисциплины* в образовательном процессе.

В отношении перспектив применения пропетологии автором подчеркивается, что пропетология ныне есть востребованная и необходимая междисциплинарная область знания. Необходимость создания *всеобщей «науки» о собственности* носится в воздухе уже с конца XIX века, – к этому подводят также нынешние реалии и вызовы.

1) Вызов *глобализации* для мирового сообщества и для мировой науки означает, что и социально-гуманитарное знание не может оставаться в стороне от глобальных всемирных процессов. Глобализируется не только культура, религия, экономика, искусство, но и наука: *глобальное измерение знания*, выражающее себя в полидисциплинарности, кросс-дисциплинарности, трансдисциплинарности и т.п., приобретает все большее значение для мирового сообщества. Наука о собственности также глобализируется, и явление пропетологии есть выражение одного общего мирового процесса – глобализации знания и глобализации науки.

2) Вызов *интеллектуализации* означает, что в социальном институте усиливается его *интеллектуальная* (или духовная, – по И.А.Латыпову) составляющая. Право на знание, право на интеллектуальную собственность, право на духовное имущество становится важнейшим социально-экономическим правом личности. Пропетология, синтезируя знание о собственности, способна помочь становлению этого права личности и признанию его мировым сообществом.

3) Вызов *интегативности*, связанный с реализацией интегративной, объединяющей функции пропетологии, приводит к тому, что интегрируя и синтезируя междисциплинарные знания о собственности, пропетология способствует становлению других подобных трансдисциплинарных отраслей знания: кратологии (всеобщей науки о власти), интеллигентоведения (всеобщей науке об интеллигенции), религиоведения и т.п.

4) Вызов *идентичности*: в данном случае речь идет о сохранении идентичности личности в случае появления у него искусственных органов или органов, трансплантированных от другого человека или животного. Пропетологические междисциплинарные исследования будут способствовать прояснению спорных и дискуссионных моментов изменений в сфере идентичности и самоидентичности, в познании самим себя человека как нового технологического существа XXI и последующих веков.

Глава 3 **«Социально-философский анализ структурного поля пропетологии»** ставит задачу социально-философского анализа структурного поля пропетологической области знания, а также выделения основных элементов пропетологии.

Первый параграф **«Структурные элементы пропетологии: как их определять?»** излагает точку зрения автора на проблему структурных элементов пропетологии.

Междисциплинарная область знания есть совокупность массива знаний, которая формируется на стыках между двумя и более научными дисциплинами. Потому, когда речь заходит о структуре пропетологии, то очевидно, что в ней присутствуют самые разнородные элементы знания, – взятые как из социальной философии, так и из частных дисциплин – экономики, социологии, политологии, культурологии и т.п. Но, как полагает автор диссертационного труда, такое заимствование происходит не в чистом виде, а переработанном, трансформированном варианте: пропетология берет из частной науки ее частную проблему, и поднимает ее до *общенаучного уровня*, и включает в себя как составной элемент. Например, экономико-юридическая проблема «прав собственности» анализируется пропетологией не как *частнонаучная* проблема, а как *общенаучная*, – уже на другом, более высоком уровне общности. То же касается и

другой проблемы – «оправдания собственности». Хотя традиционно это проблема классифицируется как этико-юридическая, пропетология трансформирует эту проблему в общенаучную проблему, подымая ее до более высокого уровня общности.

Структурные элементы пропетологии – это ее составные части, комбинация и соединение которых позволяет понимать пропетологию как *систему* научного знания. Как мы утверждали выше, такие элементы заимствуются пропетологией из частных наук, но в преобразенном, трансформированном виде. Анализ этих элементов дает нам понимание внутренних принципов функционирования пропетологического знания, взаимодействия элементов междисциплинарной теории собственности между собой.

Далее в работе обсуждаются различные варианты структурирования пропетологического знания. Сначала автор анализирует классификацию А.М.Орехова и М.В.Скачко, которые предлагают делить пропетологию на такие отрасли как философия собственности, экономика собственности, социология собственности, право собственности, антропология собственности и т.п. Эти же авторы предлагали разделять пропетологию на *фундаментальную пропетологию* и *прикладную пропетологию*. В конце данного параграфа автор диссертационного труда выстраивает свою типологию пропетологического знания, в которой выделяются следующие структурные элементы: а) права собственности (теория прав собственности); б) «оправдание собственности» (доказательство правомерности владения ее, – причем как с точки зрения общества, так и с точки зрения государства и закона); в) этика собственности и этос собственника; г) собственность как социальный институт: взаимодействие с другими институтами (например, с властью); д) классификации (типологии) собственности; е) история собственности как института и история развития представления о собственности (здесь автор предлагает свое оригинальное название – «историческая пропетология»); ж) онтология собственности (изучение сущности бытия собственности, «погружение» в самые глубокие, предельные основания собственности); з) методология исследования собственности

(методы и способы изучения природы и структуры собственности); и) футурсобственность (будущее собственности).

Во втором параграфе **«Социально-философский анализ: сущность и основные направления»** автор диссертационного труда, опираясь на труды авторитетных социальных философов, излагает свое понимание сущности и основных направлений социально-философского анализа.

Социально-философский анализ – это исследование различных социальных и общечеловеческих проблем с позиций наиболее их предельных, глубинных, метафизических оснований. Главная цель социальной философии – проникнуть вглубь любых социальных явлений, за видимостью разглядеть сущность, найти первые причины этих явлений:

«Социальная философия имеет место там и тогда, где и когда исследуемый социально-гуманитарный материал, феноменальный (на уровне явлений) поначалу, углубляется до сущности последнего порядка (на данный исторический момент). Социальная философия есть метафизика всех социальных и гуманитарных наук. ... Социальная философия призвана заниматься выявлением предельных оснований и конечных целей исторического бытия человека и общества»³⁴.

Социально-философский анализ – исследование социальной реальности, социального мира, в ее (его) предельной внутренней глубине, в первых причинах и предпосылках, в главных основаниях и способах бытия.

К основным направлениям социально-философского анализа следует отнести:

- 1) онтологический (социально-онтологический);
- 2) эпистемологический и методологический (социально-эпистемологический и социально-методологический);
- 3) аксиологический (социально-аксиологический);
- 4) социально-логический (логико-понятийный, концептуально-понятийный);
- 5) историко-философский (историко-социально-философский; речь идет не в целом об истории философии, а лишь об истории социальной философии).

³⁴ Гречко П.К. Предмет социальной философии: опыт рефлексии // Личность. Культура. Общество. – 2004. - вып.1 (21). – С.93, 107.

Онтологический (социально-онтологический) – это анализ собственности сквозь призму ее сущностного бытия, осмысление собственности как субстанциального, метафизического объекта, предельные предпосылки которого необходимо исследовать и понять.

Эпистемологический (социально-эпистемологический) и методологический (социально-методологический) – исследование собственности ведется с точки зрения методов, способов ее познания, здесь перед социальным философом стоят следующие вопросы: «Как исследовать собственность? Какие методы применять для ее изучения?», «Какую методологию использовать для ее постижения?» и т.п.

Аксиологический (социально-аксиологический) – Здесь социальная философия оценивает собственность с ценностной стороны («Есть собственность ценность или нет? И если есть, то почему? Как мы должны относиться к собственности? Есть собственность прекрасное (возвышенное) или она есть безобразное (низменное)»)?

Социально-логический (логику-понятийный) – это анализ собственности как логического, концептуального объекта, в отношении которого возможны множественные интерпретации и классификации, а также логические способы ее постижения.

Историко-философский (историко-социально-философский) – стремление исследовать собственность как исторический объект, сквозь призму ее исторических типологий и подходов, но при этом сохраняя ее социально-философское понимание и интерпретацию.

Третий параграф **«Онтологический анализ в ракурсе структурного поля пропетологии»** посвящен перспективам онтологического (социально-онтологического) анализа собственности.

Социальная онтология есть более конкретное, более узкое направление в рамках онтологии; она осуществляет философский дискурс в рамках предельных, метафизических оснований «социального», его главного субстанционального первоначала.

Разные представители философской и иных наук по-своему определяют предмет и место социальной онтологии. Некоторые полагают,

что социальная онтология скорее относится к ведению теоретической социологии, другие полагают, что она суммирует все онтологические знания, добываемые частными социально-гуманитарными науками³⁵. Есть также точка зрения, что социальная онтология – это одна из «социально-философских наук», – так утверждает, к примеру, А.М.Орехов:

«Социальная онтология – это социально-философская наука, исследующая предельные основания социального бытия или, чуть иначе, предельные основания бытия общества»³⁶.

Социальная онтология собственности (или просто «онтология собственности»), с нашей точки зрения, является конкретизацией социальной онтологии в целом в отношении проблемы собственности. Онтология собственности пытается понять и осмыслить, что есть собственность как онтологический и метафизический объект, в какой степени в ней связаны духовное (интеллектуальное) и материальное (телесное) начало, в какой степени собственность может быть *субстанцией* чего-либо, как могут, – например, в религиозной философии, быть связаны между собой концепты «Бог», «человек» и «собственность»; какие у собственности есть онтологические свойства (акциденции), что значит «категории собственности» и т.д. и т.п.

В качестве примера автор труда пытается провести анализ онтологии собственности Н.А.Бердяева. По мнению автора, Бердяев очень высоко оценивает значение собственности как онтологического объекта. Причем у Бердяева – не просто *онтология собственности*, а, скажем так: *нравственная онтология*. Собственность для него – не только некое хозяйственное начало, это еще начало духовное – во всех смыслах этого слова, включая его нравственную, этическую составляющую. В этическом аспекте собственность служит другим началам – человеку, его душе, разуму, обществу. Рабство человека, по мнению Бердяева, начинается с *обоготворения*

³⁵ Например, такая позиция выражена у американского ученого Б.Эпштейна: «Социальная онтология – это попытка прояснить позицию социальной науки в отношении следующих проблем: намерения социальных групп, социальные законы, собственность, институты и т.п.» // Epstein B. A Framework for Social Ontology // *Philosophy of Social Sciences*. - 2016. - Vol.46 (2). – P.149.

³⁶ Орехов А.М. Социальная философия: предмет, структурные профили и вызовы на рубеже XXI века. – М.: Либроком, 2011. – С.57.

собственности. Важна не только материальная, вещественная основа собственности, но ее духовная основа: кому она служит? Какие блага она поставляет людям? Рассматривается ли при этом человек как высшая ценность или нет? Бог может иметь какой-то отношение к собственности, – например, можно сказать, вся собственность *Божья* или нет?

Четвертый параграф **«Эпистемологический и методологический анализ в ракурсе структурного поля пропетологии»** рассматривает вопрос о возможностях применения социальной эпистемологии и социальной методологии к пропетологическому анализу собственности.

Социальная эпистемология – это раздел философии, изучающий способы познания, интерпретации, понимания общества, представленное для эпистемологии как «социальная реальность» или «совокупность социальных фактов». Социальный факт в его научном понимании – это то, с чего начинается познание общества.

А.З.Черняк так определяет социальную эпистемологию:

«Социальная эпистемология – философская дисциплина, изучающая социальное измерение знания. Это не единственная дисциплина, изучающая этот предмет. Ее главные конкуренты – социология знания и философия науки. В центре исследования этих дисциплин – понятия знания, истины, прогресса познания и т.п. Социология знания и социальная эпистемология исходят из разных концепций знания и разных представлений о целях познания. Социальные эпистемологи вводят различие между индивидуальным и коллективными уровнями познания и, соответственно, – между индивидуалистической и социальными видами эпистемологии. Они критикуют первую, считая вторую современным этапом развития эпистемологии»³⁷.

Эпистемология и методология исследования собственности также является частью социально-философского анализа собственности, – хотя, конечно, могут и выходить за его рамки. Пропетолог, интересующийся проблемами *методологии и методов познания собственности*, не только ставит вопрос «Что есть собственность? В чем состоит ее сущность?», он

³⁷ Черняк А.З. Социальная эпистемология. Учебн.-метод. материал. – М.: НИТУ «МИСиС», 2018. – С.3.

также акцентирует свое исследовательское внимание на путях постижения такой сущности. Бытие собственности он рассматривает не только онтологически, но и эпистемологически, *как мне постигнуть ее бытие?* Это вопрос не только онтологический, но и эпистемологический и даже метафизический:

«Метафизика – это вопрошание сверх сущего, за его пределы. Так, что мы получаем после этого сущее для понимания как таковое и в целом»³⁸.

Возможны различные теоретико-познавательные подходы к изучению собственности: позитивистский, экзистенциалистский, феноменологический, герменевтический, марксистский, постмодернистский и др. Например, вероятно предположить, что постмодернистские философы будут категорически отвергать возможность постижения истины в вопросе «В чем состоит сущность собственности?», и даже будут отвергать саму возможность постановки такого вопроса. Другие направления в социальной эпистемологии могут соглашаться с тем, что собственность постижима как социальный феномен, но приходят к разным, зачастую противоположным ответам на данный вопрос.

Эпистемологический вопрос о познании собственности дополняется, как правило, методологическим поиском. Для пропетолога первостепенную важность представляет возможность определения наиболее конструктивных, наиболее понятных всем и доступных методов исследования собственности.

Пятый параграф «**Аксиологический анализ в ракурсе структурного поля пропетологии**» исследует перспективы применения к собственности аксиологического инструментария.

Аксиология в данном случае – это философское учение о ценностях, а *аксиологический анализ* подразумевает философско-теоретический дискурс какого-либо вопроса в отношении моральных, эстетических и иных ценностей. *Этика* и *эстетика* в этом понимании есть также две аксиологических дисциплины.

³⁸ Хайдеггер М. *Время и бытие*. – М.: Республика, 1993. – С.24.

Существует две фундаментальные пропетологические проблемы, которые можно подвести под *аксиологический анализ*: первая проблема – проблема справедливости, а вторая – проблема свободы. Проблему взаимоотношения собственности и свободы можно рассматривать на четырех уровнях: 1) политическая свобода и собственность; 2) правовая свобода и собственность; 3) экономическая свобода и собственность; 4) свобода и права личности в отношении собственности.

В частности, *экономическая свобода* означает право свободно распоряжаться объектом собственности в пределах установленных обществом хозяйственных рамок; к примеру, в условиях «социалистического» (коммунистического) общества такая свобода были сведена к минимуму, в условиях рыночной экономики, где есть частная собственность, – и при минимальном вмешательстве государства, – она достигает максимального значения.

Другая проблема, связанная с экономической свободой – это наличие некоторых предельных размеров экономических ресурсов, находящихся в распоряжении человечества. Поскольку космические тела для глобального субъекта нашей цивилизации еще недоступны, спор ведется лишь о том, кто сможет больше или меньше владеть *земными* ресурсами. Здесь очевиден следующий факт: увеличение владения такими ресурсами увеличивает объем экономической свободы, уменьшение – уменьшает такой объем:

«Если число людей, желающих приобрести землю, существенно превышает наличные ресурсы земли, то первый же человек, захватывающий землю в свою собственность, уменьшает свободу других людей»³⁹.

Свобода личности, связанная с реализацией его прав, гарантируют собственнику возможность поступать как угодно с вещью, которой он владеет, – при условии, что его действия не нарушают права других людей. Кроме того, это означает возможность творческой самореализации личности,

³⁹ Ryan A. Ibid., P.69.

которая владеет объектом собственности, возможность ее креативного самоутверждения в социальном и природном мире:

«Быть свободным – значит, иметь право на сферу самоутверждения (self-assertion) в самореализации во внешнем для тебя мире. Любая частная собственность дает такую возможность»⁴⁰.

Подводя итоги относительно данной проблемы, можно резюмировать, что свобода и собственность практически всегда находятся в разумном соответствии друг другу и никогда друг другу не оппонируют и не противоречат.

Касательно вопроса о справедливости в отношении проблемы собственности автор диссертационного труда отмечает, что справедливость как юридическая и моральная норма имеет первостепенное значение для эволюции института собственности. Справедливость устанавливает соответствие должного существу в сфере распределения собственности, уравнивает экономические и иные права собственников, способствует консолидации общества и установлению в нем необходимого политического и социального равновесия. В случае же, если нормы справедливого распределения в отношении собственности лишь декларируются, а не реализуются в действительности, общество оказывается на пороге дезинтеграции и распада (при соответствующем политическом кризисе, разумеется). Особенно необходимым и важным является здесь соблюдение равновесия между частной и общественной собственностью: «крен» в одну или другую сторону деформирует общественные отношения, отчуждает одних собственников от других собственников, ведет к «кризису собственности» как социального института:

«Если частная собственность способствует концентрации экономической власти, стесняющей индивидуальную свободу и гражданские права, то мы будем оправданы в своих действиях по отношению к частной

⁴⁰ Property: Mainstream and Critical Positions (Ed. by C. Macpherson). – Oxford: Oxford University Press. - 1978. – P.164.

собственности; если общественная собственность излишне затрудняет открытый доступ граждан к различным видам деятельности, то будут оправданы шаги, направленные на уменьшение значения этой формы собственности»⁴¹.

Проблема справедливости в отношении собственности может рассматриваться и на других уровнях: «власть и собственность» (см. следующий параграф), «эксплуатация одних собственниками другими» (состояние «экономической несправедливости»), «дискриминация одних собственниками другими» (также как состояние «экономической несправедливости») и т.п. Актуальным и востребованным является анализ справедливости в отношении между собственниками на глобальном, мировом уровне (проблема «Север – Юг», «Богатые страны – Бедные страны», «Страны Первого мира – Страны Третьего мира»). Здесь также в ходе научного исследования могут быть получены различные выводы, представляющие интерес для решения проблемы «собственность и справедливость».

Шестой параграф **«Историко-философский анализ в ракурсе структурного поля пропетологии»** анализирует возможность использования историко-социально-философского анализа в пропетологическом ракурсе.

В первую очередь следует подчеркнуть, что речь идет не просто об *истории философии*, а об *истории социальной философии*. История социальной философии – это рефлексия социальной философии своего прошлого бытия, хронологический анализ своих предыдущих идей – в том числе относительно нынешних современных идей. Задача социальной философии – выявить логику развития своих собственных идей, отсеять в них все лишнее и несущественное, второстепенное и ненужное.

К примеру, периодизация исторических схем развития собственности вполне может стать объектом приложения социально-философского анализа собственности. Как нам дифференцировать собственность и историю учений

⁴¹ Ryan A. Ibid., P.65.

о собственности, чтобы постичь ее логику эволюции? Какие схемы будут здесь правильными, а какие нет? Можно ли, к примеру, применить к собственности эволюционное учение, и полагать, что наиболее эффективные права собственности выживают, а наименее эффективные – погибают? (так, к примеру, полагал американский ученый, Нобелевский лауреат Д.Норт)⁴². Или зададим следующий вопрос: насколько реальна, с социально-философской точки зрения, первобытная собственность? Это есть действительно «собственность» или просто общинное владение чем-либо?

В этом пункте пропетологический анализ собственности, как вместе взятая универсальная социально-философская и общенаучная методология, мог бы способствовать, в частности, разрешению спорных частнонаучных вопросов в отношении собственности, уточняя и углубляя их контексты и интерпретации.

Например, в отношении экономической истории собственности он мог бы разрешить давний спор, который идет в отношении проблемы генезиса западноевропейского капитализма XVII-XVIII вв. Здесь сформировались две позиции: с одной стороны есть экономисты (Д.Норт), которые утверждают, что *усиление защиты прав собственности*, к примеру, в Англии после «Славной революции» XVII века имело *решающее значение* для генезиса раннекапиталистических отношений.

Но есть и другая позиция: она, в частности, заявлена Дж.Ходжсоном⁴³: права собственности *не имели существенного значения* в генезисе английского капитализма и никакого «усиления защиты» этих прав собственности в данный исторический период не наблюдается:

«С *аналитической* точки зрения основные препятствия для роста капитализма со стороны прежних прав собственности были связаны не с незащищенностью этих прав. А с их запутанным, феодальным характером. В частности права собственности наследника не позволяли отцу продать такую собственность или использовать ее в качестве имущественного залога при

⁴² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Экономика, 1997. - 180 с.

⁴³ Ходжсон Дж. 1688 год и все такое: права собственности, «Славная революция» и подъем британского капитализма // Вопросы экономики. – 2017. - №11. – С. 38.

получении кредитов. В некотором смысле проблема состояла не в том. Что прав собственности были слишком мало, а в том, что их были слишком много»⁴⁴.

Предполагаем, что пропетологический дискурс, связанный с тем, что пропетология способствует рождению общенаучной *теории собственности* (в том числе и при соответствующем социально-философском обосновании) мог бы, вероятно, разрешить этот спор между разными экономическим точками зрения на генезис раннего капитализма.

В **«Заключении»** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы из диссертационной работы.

В **«Библиографии»** приводится список работ, используемых автором в данном диссертационном труде.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК РФ:

1. Орехов А.М., Неугодников А.П. Футурсобственность: горизонты эпохи «Каменного Интернета» // Социум и власть. – 2017. – № 1. – С.7–15.
2. Неугодников А.П. Пропетология как междисциплинарное направление в социально-гуманитарных науках // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 8 (82) – С.127-131.
3. Неугодников А.П. Социология собственности: как она должна изучать собственность? // Научно-теоретический журнал «Вестник ТГУПБП». Серия гуманитарных наук. – 2017. – №4 (73). – С.45-52.
4. Неугодников А.П., Орехов А.М. Пропетология как междисциплинарная область знания: в преддверии межмозинарного синтеза // Манускрипт. – 2019. – № 1 (в печати).

⁴⁴ Там же. С.74.

в изданиях, входящих в международные базы цитирований:

1. *Orekhov A., Neugodnikov A.* Propertology as An Educational Discipline: Is It in Demand by Modern Universities? // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research.* // *Proceedings of the 2016 3rd International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICELAIC 2016).* – Paris: Atlantis Press, 2016. – P.37-41.

в сборниках научных трудов и материалах научных конференции:

1. Неугодииков А.П. Безопасность и проблема собственности // Международная научно-практическая конференция «Проблемы безопасности: философско-методологические и научно-технические аспекты». Межвузовский центр гуманитарного образования по содержанию и методике преподавания в вузах РФ. – М.: Изд-во МАИ. – 2017. - С.18-20.

2. Неугодииков А.П. Безопасность и проблема собственности // *Философское образование.* – 2017. - № 1 (35). – С.148-152.

3. Неугодииков А.П. Эмос собственности (мораль, право и обычай) как раздел пропетологии (на примере христианской философии) // *Актуальные проблемы современного российского права. Материалы IX Международной научно-практической конференции.* Невинномысск, 25-26 мая 2017 г. – Невинномысск: СГУ, 2017. – С.43-46.

4. Неугодииков А.П. Онтология собственности: насколько востребован мультидисциплинарный дискурс? // *Человек и общество в контексте современности. Философские чтения памяти профессора П.К.Гречко. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием.* – М.: РУДН, 2017. – С.326-330.

Неугодников Алексей Павлович

**Собственность как объект междисциплинарного исследования
(опыт социально-философской рефлексии)**

Диссертация посвящена проблеме социально-философского обоснования конструирования новой междисциплинарной области знания о собственности (МОЗ) – пропетологии. Пропетология – это глобальная наука о собственности, раскрывающая внутридисциплинарные и трансдисциплинарные дискурсы этого института, обобщающая его социальные практики, и конструирующая на основании этого универсальную социальную теорию собственности. Основные функции пропетологии в поле социально-гуманитарных наук: 1) мировоззренческая функция; 2) методологическая функция; 3) диагностическая функция; 4) прогностическая функция; 5) интегративная функция; 6) дидактическая функция. Методологическая функция социальной философии в разработке пропетологических проблем заключается в том, что пропетология, впитывая универсальные философские принципы и перерабатывая собственные частнонаучные категории, наполняет их более глубоким, философским содержанием и смыслом. Пропетология складывается из следующих структурных элементов: 1) права собственности; 2) «оправдание собственности»; 3) этика собственности и этос собственника; 4) собственность как социальный институт: взаимодействие с другими институтами; 5) классификации (типологии) собственности; 6) история собственности как института и история развития представления о собственности; 7) онтология собственности 3) методология исследования собственности; 8) футурсобственность.

Alexei P. Neugodnikov

**Property as the object of interdisciplinary research
(The experience of social-philosophical reflection)**

Dissertation is devoted to the problem of social-philosophical grounding of constructing of a new interdisciplinary realm of knowledge (IRK) on property – propertology. Propertology is global science on property opening interdisciplinary and transdisciplinary discourses of its institution, generalizing its social practices and constructing on this basis universal social theory

of property. Main functions of propertology in the field of social-humanitarian disciplines: 1) outlook function; 2) methodological function; 3) diagnostic function; 4) prognostic function; 5) integrative function; 6) didactic function. Methodological function of social philosophy in relation to propertologic problems consists of following point: propertology, assimilating universal philosophical principles and remaking its own particular-scientific categories, fills them more profound philosophical contents and sense. Propertology embraces the next structural elements: 1) property rights; 2) “justification of property”; 3) ethics of property and ethos of property-owner; 4) property as social institution: interaction with other institutions; 5) classifications (typologies) of property; 6) history of property and history of development of property ideas; 7) ontology of property; 8) methodology of research of property; 8) futurproperty.